

Он ступил на каменную платформу на вершине четвёртой горы. Издалека эта часть горы казалась заострённой, но в действительности она была плоской. На широкой площади стояло девять гигантских покрытых трещинами треножников. В самом центре находился деревянный гроб без крышки. На его стенках были вырезаны не магические символы, а древние узоры, изображающие облака и зверей. Вдобавок там ещё были вырезаны горы, реки и даже звёздное небо. Сперва могло показаться, что резьба довольно сложная, но при ближайшем рассмотрении в этих сложных узорах угадывалась простота. От неё исходило не поддающееся описанию чувство противоречия и гармонии.

Мэн Хао подошёл к гробу и заглянул внутрь: пусто. Не было ни тела, ни останков. Ничего. В нём не оказалось тела-носителя.

К этому моменту до открытия второго мира осталось восемьдесят вдохов. Мэн Хао какое-то время молча смотрел в пустой гроб, а потом вздохнул. Глупо было отрицать, что результат разочаровал его. Он бросил тело-носитель ученика внутренней секты, которая показала ему Фан Юй. Он решил положиться на собственную интуицию, но суровая действительно внесла свои коррективы. Поэтому ему ничего не оставалось, как со смешанными чувствами стоять здесь и вздыхать.

Он молча повернулся и посмотрел на секту внизу. Оставалось всего семьдесят вдохов времени — слишком мало, чтобы найти подходящего покойника. На пути сюда он заметил, что с середины склона горы до вершины не было ни одного трупа.

Только с высоты горного пика он теперь увидел, что всю горы накрывали сдерживающие заклęcia. Они располагались настолько плотно, что создавалось впечатление, будто гору окутывало одно огромное сдерживающее заклęcie, не позволяющее никому достигнуть вершины. Любое из этих заклęтий уничтожило бы Мэн Хао после первого же прикосновения. Вид такого плотного нагромождения сдерживающих чар немного озадачил Мэн Хао.

"Как я вообще сумел сюда подняться?" — вспыхнул в его голове резонный вопрос. Во время восхождения на гору он не обращал на это особого внимания. Четырёхчасовой подъём показался ему довольно простым. Но с вершины горы он увидел, что вся гора больше напоминала огромную запретную зону, куда никому нельзя было попасть. Теперь-то он понял, что требовалась просто невероятная удача, чтобы при восхождении не задеть ни одно сдерживающее заклęcie.

"Если только кто-то не позволил мне попасть сюда..." — предположил он с блеском в глазах. К этому моменту осталось только тридцать вдохов. Взгляд Мэн Хао устремился с вершины четвёртой горы к храму, располагающемуся на далёкой первой горе. Если ему не изменяла память, то сейчас он стоял в том же месте, что и виденный им мужчина. Он смотрел вдаль, его волосы и полы халата мягко развевались на ветру. Когда осталось всего десять вдохов, глаза Мэн Хао полыхнули решимостью.

— Ты дал мне увидеть себя, — сказал он, — и ты... позволил мне беспрепятственно достичь вершины горы. Сейчас твоя личность не имеет значения.

Осталось пять вдохов. Он развернулся и зашагал к гробу. Сделав глубокий вдох, он забрался внутрь, спокойно лёг и закрыл глаза.

Три вдоха. Два вдоха. Один вдох...

Громых!

Всю секту Бессмертного Демона заполнил мощнейший рокот. Прокатившись по всему этому миру, он был в несколько раз громче грома. По небу неожиданно пошла рябь, растянувшись до самого горизонта.

За исключением Мэн Хао, все прибывшие в этот мир сели в позу лотоса рядом с выбранными телами-носителями и закрыли глаза. Когда до них добралась рябь, тела залил яркий свет. В воздухе возникли призрачные образы тел-носителей и практиков, которые затем начали накладываться друг на друга и соединяться воедино.

Что до Мэн Хао, он просто лежал с закрытыми глазами. Когда поднялся рокот, он потерял сознание. Пролетевшая через весь древний мир Бессмертного Демона рябь никак не затронула Мэн Хао. Но именно в этот момент на месте, где недавно стоял Мэн Хао, в том месте, где Мэн Хао видел незнакомца, проснувшись в реке звёзд, появился мужчина в белом халате.

Его волосы были растрёпаны, а белоснежный халат был заляпан кровью. Спутанные волосы полностью скрывали его лицо. Единственное, что можно было понять, — это была не женщина. Порыв ветра смахнул прядь волос, обнажив глаза. В его древнем взгляде смешались недоумение и сожаление. От него исходила настолько сильная аура разложения, что его невозможно было отличить от древнего мира Бессмертного Демона, насколько сильно они сливались. Мужчина посмотрел в сторону пятого горного пика. Со взглядом, полным тоски о прошлом, он негромко сказал:

— Ночь... пусти его, ладно?

От его слов задрожала вся древняя секта Бессмертного Демона. Внезапно раздался монотонный, гулкий голос. Он звучал немного сонливо, словно его хозяин ещё не до конца проснулся.

— Это против правил.

— Он первый, кто за все эти годы увидел меня. Возможно, такова воля Кармы. Позволь ему... стать мной в прошлом. Позволь ему сказать старику те слова... которые давным-давно я не понимал, как сказать, — хрипло произнёс мужчина, но глаза его сияли тёплым светом.

Но это тепло скрывало многовековые думы, страстное желание и раскаяние, от которого он никак не мог освободить свою душу.

— Уже девяносто тысяч лет я размышляю об этих словах в самом потаённом уголке моего сердца, — мягко сказал он.

В этот момент все звуки в мире стихли. Наконец вновь заговорил монотонный голос. Звучание этого голоса напоминало океанский прибой.

— У него нет личины.

— Так дай ему мою личину, — отозвался человек в белом халате.

Мир вновь погрузился в безмолвие.

— Верни тот год...

Мужчина в белом закрыл глаза, пытаясь скрыть ноющую боль внутри. К сожалению, ему не удалось утаить снедающую его печаль и желание.

Громых!

Весь свет в мире внезапно устремился к одной точке. К месту, где лежал Мэн Хао. Когда в него начал вливаться свет, он сначала стал полупрозрачным, а потом и вовсе исчез. В этот момент раздался мощнейший звук, словно бесконечный гром. В то же время мягкое сияние затопило всю древнюю секту Бессмертного Демона. Как вдруг в этом сиянии появился новый мир воспоминаний о временах, давно ушедших!

Только Мэн Хао исчез подобным образом, для остальных практиков с Южных Небес этот процесс выглядел иначе. Все они соединились с телами-носителями, когда как Мэн Хао... вошёл во второй мир в своём собственном теле! Остальные лишь одолжили чужие личины. Но только не Мэн Хао... он не одалживал чужую личину, он получил её!

Одолжить и получить — два совершенно разных понятия.

Когда свет накрыл всю древнюю секту Бессмертного Демона, мужчина в белом встал на своё место и вновь устремил взор на первую гору. Перед его глазами стоял старик, который смотрел на него с улыбкой.

"Я вижу в твоих глазах, что ты готов простить меня за всё, за любую мою ошибку. Словно ты всегда наблюдал за мной, молча ожидая, чтобы исправить все мои промахи. Тогда, стоило мне сделать ошибку, одного твоего замечания было достаточно, чтобы я начинал рвать и метать. Раньше я в своих шёлковых панталонах своевольничал и угнетал других. Никогда я не замечал ни морщинок в уголках твоих глаз, ни разочарованных взглядов, брошенных в мою сторону. В то время я без колебания отдал ценное сокровище секты женщине, но не заметил, как твоя некогда гордая спина стыдливо согнулась перед всей сектой. Тогда я полировал свой меч, чтобы похвастаться перед всеми, не замечая, как ты внезапно постарел. И вот однажды ты умер во время медитации. Твоё тело обратилось в прах. Я плакал. Моё сердце было разбито. Моего мира не стало. Не стало Неба и Земли. Не стало тебя... отец.

Я вижу твоё немолодое лицо, вижу, как ты души во мне не чаял. Я вижу, что за все те годы ты всегда прощал меня, какую бы ошибку я ни совершил. Только сейчас я понял... что у меня перед тобой осталось одно обязательство. Я до сих пор должен сказать тебе... те особые слова. Те самые слова, которые скрывались в потаённых уголках моего сердца девяносто тысяч лет".

Небо древних времён вновь стало голубым. Когда Мэн Хао открыл глаза, первое, что он увидел, было голубое небо. А потом он заметил летящего белого журавля. Грациозная птица медленно кружила в воздухе. Откуда-то доносились приглушённые разговоры. Он увидел гигантские столбы света, поднимающиеся до самих Небес. Мир был ярок и полон красок. В разные стороны куда-то летели лучи радужного света. Вдалеке высилась зелёная, цветущая гора. В этот момент Мэн Хао услышал, как древний голос затопил весь этот мир.

— Каждые десять тысяч лет я даю наставления о Дао. В этот раз я поведаю вам о легенде — легенде об истинном духе, которого звали Ночь. Когда он закрывал глаза, мир засыпал. Когда его глаза открывались, он просыпался ото сна. Небо и Земля не имеют границ... — древний голос постепенно становился мягче. Казалось, что он шептал тебе на ухо и в то же время эхом раздавался в каждом уголке этого мира. — Время подобно сну. Невозможно сказать, где истина, а где вымысел. В своих снах вы видите других. Возможно, в мирах других существуют

ваши версии из мира снов. Или, быть может, наши жизни подобны пузырям. Стоит им лопнуть, и мы очнёмся ото сна. Кого вы видите во снах, кто видит во снах вас... Эту загадку поистине трудно разрешить...

Над ухом Мэн Хао неожиданно раздался девичий голос:

— Старший брат? — его хозяйка явно нервничала. — Старший брат!

По телу Мэн Хао пробежала судорога, словно его душа вернулась с того света. Когда она с силой влетела в тело, его пронзила нестерпимая боль. Пока внутри него пульсировала боль, вокруг начали появляться призрачные образы. Это продлилось ещё несколько вдохов. Когда всё прекратилось, небо вновь стало голубым, а мир... появился вновь.

— Старший брат, что ты делаешь?! — перед Мэн Хао стояла девушка в длинном розовом платье. В её широко распахнутых глазах застыло замешательство. Она выглядела одновременно озадаченной и взбешённой.

Он опустил глаза вниз. На нём был надет белый халат, у него были длинные волосы, а сам он сидел в позе лотоса в центре алтаря на вершине горы. Его окружали девять треножников, из которых медленно поднимался зелёный дым. Он находился на вершине четвёртой горы! Несмотря на раскалывающуюся голову, его глаза ярко заблестели. Сейчас он понял, что попал во второй мир. Но больше всего его удивило, что вразрез со словами Фан Юй он не потерял свои воспоминания. К тому же в его голове внезапно раздался голос, ясно и чётко объявивший, кем он был здесь.

«Кэ Цзюсы... четвёртый горный пик... один из семи элитных учеников секты Бессмертного Демона!»

<http://tl.rulate.ru/book/96711/160502>